

НАРОДНИКИ-МЕССИАНИСТЫ

П. С. БОРАНЕЦКИЙ

От группы народников-мессианистов

II ТРЕТЬЯ РОССИЯ

Из всего сказанного вытекает наше *третье синтетическое* решение изначальной и трагической русской антиномии самобытничества и западничества. Для нас Э.-евр. цивилизация — не ложный, *а лишь превзойденный* этап развития, который надо воспринять и продолжать, а не отвергнуть и развитие начинать сначала.

Понятием Синтеза определяются и наши установки *Третьей России*. (Под таким названием «Группы Тр. Р.» начала свое существование гр. Народников-Мессианистов. Распространенность теперь подобного рода представлений о смене фаз в нашем историческом существовании говорит, что основная линия, взятая нами, была правильна.) Наиболее общую формулировку положений Т. Р. можно свести к знаменитой триаде Гегеля, ставшей по наследству от марксизма столь ходкой в соврем. офф. России, — к диалектической последовательности «тезы — антитезы — *синтеза*». Синтез — не только творчески преодолевает «тезу» и «антитезу», но и органически вмещает их положительные элементы. Точно так же, если исторически «Первую», до-революционную Россию условно рассматривать как «тезу» (положение), а «Вторую», Революционную Россию (во всех ее этапах и направлениях), как отрицание первой, как «антитезу», то грядущая по-революционная Третья Россия должна явиться не только творческим преодолением дореволюционной и революционной России, но и органическим вмещением, Синтезом того лучшего, положительного, что было в первой и второй России.

В соответствии с этим мы Синтезом являемся и в отношении гибельной с нашей точки зрения и устаревшей альтернативы правых и левых. Мы не левые и не правые, потому что вышли в *новое высшее* историческое измерение и в то же время мы — и левые,

и правые, хотя и отправляемся от левых, потому что вмещаем положительные элементы и тех, и других.

Синтез Народа как Нации — культ.-ист. категории и Народа как трудящихся масс — соц.-пол. категории. Синтез *традиционной* религиозности и ее революционного отрицания — *богоискание, искание Нового Бога*. Синтез «западничества» и «славянофильства» — самобытничества; в области хоз. отн. синтез либерализма и социализма.

Дальше, мы стремимся синтез найти и осуществить в национальном вопросе в смысле утверждения: — ни до-революционный *всезажим* первой России, ни революционный *всераспад* второй революционной России, а наднациональное единство братских народов Третьей России.

В идее мессианизма мы также находим гармоническое и творческое преодоление наиболее трагической антиномии нашего времени — национализма и интернационализма.

На почве русской европо-азиатской территории мы мыслим культурно-исторически осуществимым также синтетическое единство Запада и Востока, вступивших теперь по всей линии в новое, небывалое по своим культурно-истор. возможностям, взаимодействие.

Мы, наконец, к синтезу стремимся в отношении собственности, утверждая принцип *функциональной собственности*, в качестве переходной формы к ее полному конечному преодолению.

III НЕГАТИВНЫЙ И КОНСТРУКТИВНЫЙ ЭТАП РЕВОЛЮЦИИ

Революция и Пореволюционность

Мы боремся с современным этапом Революции не из *прошлого*, а из будущего; мы стремимся не повернуть колесо истории вспять, а возвести динамику революции в высший *конструктивный* аспект ее. Революция, — февральская, как политическая и октябрьская, как социальная, — развязала гигантского размаха стихии творческой исторической динамики; пробуждены могучие энергии творческой мечты, конструктивного пафоса, ищущие своих форм, своих идеологических обоснований. Эти благодатные силы истории должны быть не развеяны, не подавлены, не разложены и потушены затхлостью упадочных настроений и идеологий, а переключены в высшую положительную стадию, освещены новой движущей конструктивной идеологией. Задача исторической

утилизации революционных энергий есть важнейшая задача пореволюционной активности. И она сводится к тому, чтоб, пользуясь модным и столь плодотворным понятием в современной психологии, не подавить револ. стихию, а *сублимировать* ее, возвести в положительную стадию Революции, в стадию конструктивной Пореволюционности. Надо, чтоб преодоление современного револ. положения явилось в глазах масс не как разбитое корыто, не как простое банкротство, а как исход на исторически высшие пути, к более высоким идеалам. Не как торжество контрреволюции, а как осуществление новой высшей *конструктивной* фазы революции. Надо помнить, что побеждать по-настоящему возможно лишь из будущего, — по той простой причине, что история, как всякий органический процесс, *не обратима* и имеет лишь одну направленность — в будущее, а в этой своей направленности она неотвратима, неостановима. Нужно исторически обогнать большевизм, оставить его позади в ходе ист. развития как превожденный этап.

Тем более — и в этом главное, — что таково и объективное положение вещей. Ибо большевизм теперь, как движение, есть уже отработанный пар. Он держится еще лишь в силу исторической инерции и средствами внешней охраны. Свою негативную миссию разрушения *старого мира*, изобличения *старой неправды* он исполнил; для положительной же, конструктивной стадии Революции — *созидания Нового Мира*, творчества *Новой высшей Правды* он не годится по самой своей природе, приспособленной чтоб разрушить, изобличить, отвергнуть, преодолеть. Февральско-октябрьская негативная стадия Революции — социальная и политическая, — явилась осуждением, разоблачением и преодолением зла, — социального, культурного, духовного, политического. Но не она несет идею искупающего, возрождающего Добра, подвиг несения которой подымет из моря страданий встающая, миру новое Слово несущая, Конструктивная Пореволюционность.

Современная негативная стадия Революции — конец, катастрофическое отрицание старого мира, но начало Нового Мира открывает Конструктивная стадия Революции. Первая — совокупность всех отрицаний, историческое заявление о том, *чего не должно быть*, вторая — совокупность конструктивных утверждений, историческое осуществление *того, что должно быть*.

IV
ОТ СОЦИАЛЬНОЙ — К ДУХОВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.
ОТ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБЩЕСТВА — К ПРОБЛЕМЕ
ВЫСШЕГО ЧЕЛОВЕКА; АПОФЕОЗ РЕВОЛЮЦИИ

Весь современный мир проходит под знаком совершающейся в нем *Социальной Революции* — в том или ином виде и сочетании: социал., фашизм, н.-соц., коммунизм и пр.; тем или иным путем: катастрофическим или реформистским, снизу или сверху, с той или иной быстротой и интенсивностью, достигшей предельной силы и последовательности в России. И теперь во весь рост встает великая проблема, состоящая в том, чтоб на почве этой фактически происходящей в мире Социальной Революции вызвать к жизни ее необходимый *внутренний коррелятив* — Духовную Революцию и тем самым осуществить *Апофеоз* совершающегося в мире переворота. Происходящую внешнюю революцию надо восполнить внутренней; в формирующееся тело Новой Жизни надо вдунуть душу. Это значит, иными словами, что к постановке проблемы Высшего Общества, даваемой негативно происходящей так или иначе во всем мире Социальной Революцией, надо присоединить *соотносительную* ей постановку проблемы Высшего Человека; форму надо наполнить соответственным содержанием. В этом по существу и состоит основной модус переключения революционной стихии из негативной в положительную, конструктивную стадию. Трагедия и порок современного *материалистического* демократизма и социализма — в частности, осуществляющегося в России, не в их *соц.-полит. форме*, а в их идеологическом содержании — в том, что в этом социальном «теле» вместо души не только — нуль, но больше того — отрицательная величина — разрушающая, опустошающая, умерщвляющая всякое творчество и жизнь.

Отсюда то разложение личности, которое принесла современная буржуазная *материалистическая* демократия и социализм. А между тем нельзя поднять общество на уровень новых высших форм жизни, не подняв в то же время его в его сознании — ведь общество это и есть единство сознаний; нельзя создать Новое Высшее Общество, не создавая *Нового Высшего Человека*.

Это столь простая и очевидная истина, что ее достаточно лишь формулировать, чтоб сделать несомненной. Но эта самоочевидная и в то же время кардинальнейшая истина не только забыта, но попорана носителями современной стадии Русской Революции. И потому они лгут, что создают Высшее Общество, прикрываясь марксистскими софизмами: общество *состоит из людей, а они уродуют, кастрируют, морально убивают человека*. Они воспи-

тывают холопов, рабов, подхалимов, доносчиков, кретинов, мор. уродов, пошляков, место которым на скотном дворе, а не в царстве Совершенного Общества. Нельзя увеличить сумму, сводя к нулю слагаемые, а они сводят человеческую личность к нулю и тем самым сводят к нулю и сумму, т. е. человеческое общество. Здесь *величайшее и смертельное* противоречие современной материалистической стадии рус. революц. Строя «высшее общество», носители этой стадии револ. разрушают то, из чего всякое общество состоит — человеческую личность и тем самым, не строят, а разрушают и самое общество. Разложение, уничтожение личности человека — это та прорва, куда сваливаются все достижения, все начинания революции. И в этом повинна отрицательная скотская идеология современной стадии революции с ее материалистическим идиотизмом, учащим, что человек только пищеварительный канал, с ее убожеством, законченным, возведенным в добродетель и принцип мещанством, с ее пошлостью, мертвечиной, духовным кретинизмом. Поэтому мы со всей силой выдвигаем тезис — *за идеализм — против материализма, за новое положительное мирозерцание* — против современного негативно-отрицательного.

Таким образом, принимая в современной стадии Революции ее негативную постановку социальной проблемы, проблемы нового общества, мы рассматриваем ее лишь как внешнюю объективную сторону той целостной постановки проблемы новых форм жизни, другой внутренней субъективной стороной которой является постановка проблемы Нового Высшего Человека. — Нет социальной революции без ее внутренней стороны — духовной революции, как нет общества без человека. В этой проблематике культуры Высшего Человека, которая нас некоторым образом роднит не только с различными историческими религиозными движениями, но и с некоторыми из наших левых течений, мы видим еще меньше утопического и внереального, чем в социальной проблематике Нового Общества, которой чреват весь современный мир, не говоря уже о ней как о содержании нашей революции. Эта проблематика в такой же мере ничего не содержит в себе внереального, как ничего нереального не содержится в том, что из полудикаря рабочего, мужика может выйти ученый, художник, инженер. Тем более что в этом назрела величайшая необходимость времени. — Ибо нет более значительного, глубокого и трагического противоречия в современной цивилизации, чем несоответствие в ней между величиим объективных данных жизни и ничтожеством ее субъективной стороны — ничтожеством человека.

